

Нуриахметова Флюра Мубаракзяновна

ОСНОВНЫЕ ИДЕИ МУСУЛЬМАНСКОГО РЕФОРМАТОРСТВА: РЕЛИГИОЗНЫЕ ТРАДИЦИИ И НОВАЦИИ

В статье дается анализ основных идей мусульманского реформаторства, представители которого выступали за соединение традиционных исламских и светских буржуазных идей, приспособление прежних институтов и представлений к новым общественным реалиям. Этому способствовали эволюция национального самосознания мусульман и широкое развитие просвещения, переосмысление ряда исламских ценностей, а также утверждение идей исламского единения как метода разрешения общественно-политических проблем мусульманского Востока.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/12-1/36.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 12(74): в 3-х ч. Ч. 1. С. 133-135. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/12-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 930.85

Философские науки

В статье дается анализ основных идей мусульманского реформаторства, представители которого выступали за соединение традиционных исламских и светских буржуазных идей, приспособление прежних институтов и представлений к новым общественным реалиям. Этому способствовали эволюция национального самосознания мусульман и широкое развитие просвещения, переосмысление ряда исламских ценностей, а также утверждение идей исламского единения как метода разрешения общественно-политических проблем мусульманского Востока.

Ключевые слова и фразы: мусульманское реформаторство; религиозно-философские традиции; национальное самосознание; исламские ценности; идеи исламского единения.

Нуриахметова Флора Мубаракзяновна, к. филос. н., доцент
Казанский государственный энергетический университет
flernur07@rambler.ru

ОСНОВНЫЕ ИДЕИ МУСУЛЬМАНСКОГО РЕФОРМАТОРСТВА: РЕЛИГИОЗНЫЕ ТРАДИЦИИ И НОВАЦИИ

Период культурного подъема, получивший название арабского Возрождения (Нахда), связанный с социально-экономическими и политическими переменами, зарождением буржуазных отношений и пересмотром традиционных воззрений ислама в наиболее развитых регионах арабского мира, таких как Египет, Сирия, Ливан, набирает силу в середине XIX века. В движении арабского Возрождения особое место занимает религиозное направление, представленное мусульманским реформаторством [4, с. 38]. Его представители стремились синтезировать элементы восточной и западной цивилизаций, видя главную задачу в возрождении «славного арабского наследия», былого могущества арабов в экономической, политической и культурной сферах. Тем самым подчеркивался иной, отличный от европейского, характер реформы в мусульманских странах.

Действительно, движение Реформации на Востоке в отличие от Европы имеет свою специфику и особенности, выразившиеся наряду с эволюцией общественной мысли в существенном влиянии сохранившихся традиций и обычаев в мусульманском обществе, а также в слабости и более позднем характере буржуазных преобразований. Тем не менее на Востоке, как и в эпоху Реформации в Европе, шел процесс приспособления прежних институтов и представлений к новым общественным условиям, синтез традиционных исламских и светских буржуазных идей. Мусульманское реформаторство «воплотило в себе традиции мутазилизма и философской мысли, суфийскую духовность и школы рационалистического фикха» [1, с. 28], что наглядно проявилось во взглядах и действиях реформаторов (XIX в.) и буржуазных модернистов (XX в.), среди которых были Джамаль ад-Дин аль-Афгани, Мохаммад Абдо, Мохаммад Икбал, Рашид Рида и другие.

Одним из первых, кто развивал и распространял идеи панисламизма, был Джамаль ад-Дин аль-Афгани, призывавший к объединению мусульманских государств на основе единой религии с целью достижения независимости. Он выступал за введение конституционного правления и ограничение абсолютной власти монарха в пользу парламента. При этом он считал, что ислам сможет выполнить свою историческую миссию, лишь приспособившись к новым условиям жизни общества, развивая светское образование, науку и национальную промышленность [2, с. 53]. Религиозно-философские идеи аль-Афгани оформил в законченную и стройную систему Мохаммад Абдо, разработавший ряд предложений по реформированию мусульманского законодательства и судопроизводства, системы образования; по пересмотру и самостоятельной трактовке ряда положений Корана с учетом условий нового времени.

Сирийский реформатор Аль-Кавакиби, следуя в русле реформаторских идей своего времени, выступал за социальные и политические преобразования народов Востока. Он противостоял иерархии богословов и института монашества, существующего запрета на интерпретацию текстов Корана, чуждых для ислама заимствований и наслоений, накопившихся за века, и призывал к возрождению истинного ислама [5, с. 520]. Просветитель Ахмад-хан в большей степени уделял внимание анализу и реформированию системы образования и просвещения народа, считая, что любые преобразования в мире ислама в соответствующем для нового времени духе возможны в результате морального совершенствования народа и перевода системы образования на европейский лад.

Основоположники реформаторства в целом придерживались общих взглядов, но в то же время имели свои предпочтения в понимании и трактовке некоторых богословских вопросов. Благодаря соединению различных концепций и подходов в вопросах переустройства мусульманского мира проявилась их сила, авторитет и широкое влияние на процессы реформации в исламе. Представители реформаторского движения признавали традиционные положения ислама актуальными для всех исповедующих его народов как в прошлом, так в настоящем и в будущем. Вместе с тем выступали за пересмотр тех наслоений в исламском вероучении, которые в результате общественной эволюции мусульман подлежали изменению или устранению.

Следуя средневековой мутазилитской традиции, реформаторы утверждали, что вера должна основываться на внутреннем убеждении верующего в обоснованности доказательств существования Бога. В ответ доктринальной нетерпимости традиционалистов, принимающих постулаты веры без их рационального осмысления, реформаторы выступали за возрождение права на свободное толкование мусульманского священного наследия,

за независимость в суждениях относительно религиозных текстов. Считая необходимым возрождение ислама в «первозданной чистоте», предлагали отказаться от накопленных за века искажений и наслоений в вероучении, настаивали на переосмыслении священных текстов и приведении их в соответствие с новыми реалиями жизни. Ограничения, наложенные на мусульман ортодоксальным исламом в течение длительного времени, поддерживались институтами власти и религии, поэтому, провозглашая идеи «очищения» ислама и возвращения его к первоначальным корням, реформаторы продвинулись вперед по сравнению со средневековыми традиционалистскими подходами.

Концепция пересмотра некоторых положений догматики и культа с учетом новых условий жизни предполагала снятие запрета на нововведения (бида), преодоление анахронизмов восточного средневековья, в частности традиции слепого следования религиозным авторитетам (таклид), и утверждение принципа самостоятельного суждения (иджтихад) в пределах Корана и сунны. Соблюдая принцип единобожия, реформаторы обосновали идею о недопустимости подчинения никому иному, кроме Аллаха. Тем самым отвергались посредники между богом и верующими, Творцом и человеком, и утверждалась возможность непосредственного обращения к «всевышнему» в поисках истины.

Реформаторы воспринимали материальный мир как реальность, сотворенную Всевышним и подчиненную божественным законам. Первоначально всего, в том числе и причинно-следственные связи во Вселенной, признавались как деяние Творца, а вера, деяния и мысли человека – как проявления предначертаний природы. Они считали, что Коран, как послание естественной и рациональной религии, не содержит ничего противоречащего законам природы, поскольку они представляют собой одно целое. Признавая в качестве основы богословско-юридических норм Коран и сунну, в то же время реформаторы отвергали ортодоксальное понимание шариата и фикха как завершенной и не подлежащей пересмотру правовой системы. Их взгляды, связанные с заменой порожденной таклидом слепой веры верой по убеждению на основе иджтихада, свидетельствовали о существенной эволюции в развитии богословской мысли в исламе.

Рационализм концепции реформаторов определил значительную гибкость их подходов к фундаментальной проблеме взаимоотношения веры и знания. Они признавали знание наряду с верой результатом божественного откровения, доказывая, что ислам никогда не препятствовал научным исследованиям. Коран дает широкие возможности для познания, и только неверное понимание духа и сути ислама порой приводило к отрицанию пользы научного знания. С помощью интерпретации – иносказательного толкования священных текстов – реформаторы стремились доказать, что в Коране содержатся указания на законы эволюции природы и общества, на современные достижения человеческой мысли. Так же как и мутазилиты, они подчеркивали важность человеческого интеллекта, способного осмыслить религиозные тексты. А вера, по их мнению, должна опираться на внутреннее убеждение, подкрепленное логикой разума. Реформаторы признавали, что божественное начало постигается через откровение, а природа и общество доступны для познания человеком. Они полагали, что нет в мире ничего недоступного человеческому разуму и возрождение ислама возможно именно на рациональной основе [6, с. 65].

Признание реформаторами научного знания как пути к прогрессу, в том числе и естественных наук как источника силы и процветания, стало новым элементом в традиционном обществе. Реформаторы отвергли присущее исламскому традиционализму негативное отношение к новациям в целом и «инорелигиозным» в частности. Они считали не только возможным, но и необходимым заимствование западного научного и технического опыта для возрождения мусульманского Востока при условии учета специфики его национального развития. Тем самым, с одной стороны, частью реформаторов предпринималась попытка поиска исламской альтернативы западному обществу [3, с. 24], а с другой – доказательства совершенства и уникальности ислама, способствующего поступательной эволюции мусульманской цивилизации.

Особое место в творчестве реформаторов заняла проблема определения места человека в мире и роли познания в постижении Аллаха и созданного им мироздания. Они отстаивали способность человека познавать окружающий мир, его право на активное овладение реальностью бытия. Реформаторы, апеллируя к мутазилитской доктрине, исключали абсолютный характер божественного предопределения. По их убеждению, человек обладает свободой волеизъявления как естественным, присущим ему качеством и несет ответственность за свои поступки. Такая трактовка проблемы свободы воли, по существу, была направлена на признание веры в человеческие силы, а также необходимости действовать во изменение к лучшему жизни мусульман.

Таким образом, коренные изменения в традиционном мусульманском обществе, связанные с зарождением в нем буржуазных отношений, интенсивностью всесторонних связей с Европой, обусловили проникновение и усвоение новых идей, стимулировали эволюцию общественной, в том числе и религиозной, мысли. Процессы становления просветительства, пробуждение национального самосознания мусульман происходили под непосредственным воздействием ислама. Сохранение ислама как основы общества предопределило религиозную направленность различных по своему содержанию и ориентации социально-политических движений и партий мусульманского мира конца XIX – начала XX в. [7, с. 147]. Процесс адаптации религиозно-философских и правовых норм ислама к новым историческим условиям сопровождался переосмыслением исламских ценностей, связанных с политической сферой, и прежде всего идей исламского единения как метода разрешения общественно-политических проблем мусульманского Востока.

Вместе с тем идеи реформаторов-модернистов, основанные на западных идеях и представлениях, с трудом воспринимались традиционно мыслящими широкими слоями населения. Отсутствие в движении организационного центра и единства, узость социальной базы и тенденция к секуляризации общественно-политической

жизни привели к их оттеснению на второй план. В отличие от них реформаторы, понимающие необходимость перемен и в то же время отвергающие какое-либо вторжение в религиозную систему, придерживались традиционных форм «возрождения ислама». Следуя в русле настроений и ожиданий большинства мусульман и малоимущей интеллигенции, воспитанной на исламских традициях, они ратовали за такое обновление мусульманского общества, которое ассоциировалось в их сознании с эгалитаризмом – равенством и социальной справедливостью, присущими раннему исламу.

В то же время выработанные реформаторами рационалистические подходы к оценке священных текстов, необходимости их интерпретации широко распространились среди современных мусульманских теологов. Историческое значение реформаторства заключается в том, что оно заложило первоначальные концептуальные основы ислама, свободного от схоластического богословия, и обозначило перспективы развития реформаторской идеи, как религиозной, так и светской, в мусульманском мире в целом.

Список литературы

1. Аль-Джанаби М. М. Философия современной мусульманской реформации. М.: ООО «Садр», 2014. 436 с.
2. Богусевич О. В. Мухаммад Джемаль ад-Дин аль-Афгани как политический деятель. М.: КСИНА, 1961. 204 с.
3. Ионова А. И. Современные реформаторские тенденции в исламе (70-80-е гг.) // Современный ислам: проблемы политики и идеологии. М.: Главная редакция восточной литературы Изд-ва «Наука», 1983. Вып. 2. С. 19-27.
4. Ислам в современной политике стран Востока (конец 70-х – начало 80-х годов XX в.). М.: Главная редакция восточной литературы Изд-ва «Наука», 1986. 279 с.
5. История философии: в 6-ти т. / ред. М. А. Дынник, М. Т. Иовчук, Б. М. Кедров и др. М.: Изд-во АН СССР, 1959. Т. 4. 672 с.
6. Левин З. И. Реформа в исламе. Быть или не быть?: опыт системного и социокультурного исследования / Ин-т востоковедения Рос. акад. наук; Ин-т изучения Ближнего Востока. М.: Ин-т востоковедения РАН; Крафт+, 2005. 240 с.
7. Нуриахметова Ф. М. Религиозно-философские традиции в мусульманском реформаторстве // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 12 (50): в 3-х ч. Ч. II. С. 145-147.

THE MAIN IDEAS OF MUSLIM REFORMATION: RELIGIOUS TRADITIONS AND INNOVATIONS

Nuriakhmetova Flyura Mubarakzyanovna, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Kazan State Power Engineering University
flernur07@rambler.ru

The article analyzes the main ideas of Muslim reformation, the representatives of which favored the connection of traditional Islamic and secular bourgeois ideas, the adaptation of old institutions and ideas to new social realia. This was due to the evolution of the Muslims' national consciousness and the widespread development of education, the reconsideration of a number of Islamic values, as well as approval of ideas of Islamic unity as a method of solving socio-political problems of the Muslim East.

Key words and phrases: Muslim reformation; religious and philosophical traditions; national identity; Islamic values; ideas of Islamic unity.

УДК 101.1:316

Философские науки

В статье предложен социально-философский анализ проблем идентичности преподавателей высшей школы в современном российском обществе. Рассмотрены сущность и структура идентичности. Определены составные элементы образа преподавателя высшей школы: преподаватель, методист, научный руководитель, ученый-исследователь. Охарактеризована главная проблема идентичности преподавателя высшей школы – внутренний ролевой конфликт, порожденный множественностью необходимых проявлений субъекта.

Ключевые слова и фразы: идентичность; преподаватель высшей школы; методист; научный руководитель; ученый-исследователь; университет; статус.

Нурмухаметова Виктория Васильевна, к. филос. н.
Казанский инновационный университет имени В. Г. Тимирязова (ИЭУП)
viktonur@yandex.ru

ПРОБЛЕМЫ ИДЕНТИЧНОСТИ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ (СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ)

В последние годы отмечается повышенный интерес к проблемам, связанным со статусом и ролью науки в обществе. В связи с разработкой концепций и теорий постиндустриального общества наука наряду с образованием